

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Издается по благословию Митрополита Калужского и Боровского Климента

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТЬ

№4 (232)-2023

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

КАКАЯ ЖЕ ЭТО РАДОСТЬ — ТЫ ВОСКРЕСЕ!

Когда-то мне казалось, что Воскресение Твое — чудо в ряду прочих чудес. Мир наполнен Божиим чудом. Но, увы, среди чудес, упоминаемых в Библии, воскресение встречается не так уж и часто: трижды — в ветхозаветные времена, трижды — в евангельское время, до Твоего Креста и Воскресения, и трижды — после.

Раб Твой Илия воскресил малюго отрока. В молитве простирался он над бездыханным телом, взывая: «Господи Боже мой! да возвратится душа отрока сего в него» (3 Цар. 17, 21). И хотя некто сказал, что «Илия был человек, подобный нам» (Иак. 5, 17), дерзновенная молитва его была Тобой принята, и отрок ожил. Елисей, тот, что испросил у Илии сугубую себе благодать (4 Цар. 2, 9) — он и совершил второе в Ветхом завете воскресение. Воззвал к жизни отрока, — ибо нет большего горя на земле, нежели смерть ребенка. Как просто описано возвращение его: «И чихнул ребенок раз семь, и открыл ребенок глаза свои» (4 Цар. 4, 35). А матери пророк сказал так же просто, но для нее самой непередаваемо радостно: «Возьми сына твоего» (4 Цар. 4, 36). Еще чудо совершилось по смерти Елисея. «Полчища моавитян пришли в землю в следующем году. И было, что, когда погребали одного человека, то, увидев это полчище, погребавшие бросили того человека в гроб Елисея; и он при падении своем коснулся костей Елисея, и ожил, и встал на ноги свои» (4 Цар. 13, 20–21). Мертвые кости того, кто жил в послушании Богу Живому, воскрешают другого мертвого.

Так троица воскрешений озарила находившихся в тени ветхозаветного времени. Большего не дано. Но в душах ветхозаветных людей вера в Воскресение сияла неугасимой лампадой. Так было, начиная с Авраама, со страхом ведшего сына своего на таинство жертвы, — ибо «он думал, что Бог силен и из мертвых воскресит, почему и получил его в предзнаменование» (Евр. 11, 19), — и вплоть до мучеников Маккавейских, один из которых сказал: «Умиравшему от людей возжеленно возлагать надежду на Бога, что Он опять оживит» (2 Мак. 7, 14). О будущем воскресении сказано у пророков — Иезекииля, Даниила и прочих — и немало в псалмах. Но чаяли все Того, Кто Сам есть Воскресение и Жизнь. В Него-то верующий, если и умрет, оживет (ср. Ин. 11, 25).

И вот пришел Ты, «Имеющий ключи ада и смерти» (Откр. 1, 18). Жизнь, облачившаяся в естество ежесекундно умирающих. Создавший всё нисшел, чтобы всё воссоздать. Сотворив-

«Не бойся, Я есмь Первый и Последний. И живой; и был мертв, и се, жив во веки веков» (Откр. 1, 17–18). Так Ты, Господи, открыл любимому ученику. Откликнувшийся на любовь Твою стал тайнозрителем. Любовь и верность — двери созерцания. Иоанн видел смерть Твою. Иоанн при кресте был так близко, что и тихий Твой голос об усновлении его Твоей Матери ясно слышал. На третий день, опередив Петра, но не дерзая войти, он кротко созерцал пустую гробницу — самая тишина ее свидетельствовала о чем-то необычайном. А затем, вместе с десятью другими, он увидел Тебя. Какая же это радость — Ты воскрес! Ангелы ликуют, радуются люди, солнце играет, и самый космос, сияющий древними звездами, кажется, стал иным, ибо процесс энтропии прервался — в цепочке разрушений выпало звено.

шей веки — чтобы даровать веки вечные. Ветхий днями — чтобы наделить нас бессмертной юностью. Живый во свете неприступном — дабы озарить сидящих в тени смертной.

Жизнь животворит — таково свойство Жизни. Так же, как Солнце светит, огонь греет, а вода напоет жаждущих. И потому Ты не мог не исцелять, не утешать, не воскрешать. За время краткой евангельской проповеди Ты явил Свою троицу воскрешений. От мрака безгласия воззвал дочь Иаира, сына Наинской вдовы и Лазаря Четверодневного. Ибо Твое сердце милостиво, не как мы, Ты чувствуешь боль родителей, или одинокой матери, или любящих брата сестер.

В первом случае смерть только что прикоснулась к двенад-

цатилетней девочке, цвет юной кожи не успел измениться, и Сам Ты, успокаивая убитых горем родителей, сказал: «Девушка не умерла, но спит» (Мк. 5, 39). Во втором случае смерть наглядно проявила себя — мертвого уже несли хоронить. И гробовая тьма поставила бы точку, если бы погребальная процессия, как бы шестые смерти, не столкнулась у ворот маленького города Наина с шествием Жизни — Ты шел навстречу, зная заранее, где несчастная мать встретит Тебя, Счастье Подлинное.

В третьем же случае умолкает всякий язык. Ибо четверодневная тирания разложения, царство червей и микробов, означенное простой, но всем понятной фразой «уже смердит» (Ин. 11, 39), вдруг преобразилось в благоухание

жизни от Жизни, пролившей слезы над гробом любимого друга.

Но, вот, скажу то, от чего, может, кто-то даже смутится. Смерть, эта начальница над окончанием всякой жизни, видя подобные воскрешения, лишь снисходительно улыбалась. Она знала: воскресшие чуть погодя снова умрут! Надо лишь подождать лет 20-30, может, чуть более. Коса ее останется острой, как бритва. Разве найдется тот, кто ее победит?

Смерть хитра и невероятно лукава. Иной раз она играет с жертвой словно кошка с мышкой, на время выпустит, чтобы потом поглотить, как кажется, навсегда. Привычными широкими взмахами коса смерти собирает свою обильную жатву. Но вот случилось нечто непредвиденное — коса

смерти нашла на камень. «Камень же был Христос» (1 Кор. 10, 4).

Этого не мог предположить никто, даже любимейший ученик, ставший впоследствии тайнозрителем. Но слова Твои — «слова чистые, серебро, очищенное от земли» (Пс. 11,7). Ты сказал: «Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее» (Ин. 10, 17–18). Так Ты сказал, и так оно стало. Ибо ненавидящие Тебя пытались разрушить храм Тела Твоего, но в три дня Ты воздвиг его (Ин. 2, 19).

Ты воскрес тихо. Вот как тихо восходит колос пшеницы, рождаясь из зерна погибшего. Или как тихо восстает бабочка из кокона смертной гусеницы и поражает взор нежной красотой своих крыльев. Всё, что устраивается Богом, в конечном итоге завершается не гибелью, а победой, восстановлением порушенного и спасением. Исполнив волю Отца до конца, Ты, Божий Сын, вышел победителем, и безкорыстно даруешь эту победу и воскресение нам — чтобы и мы стали сынами Божиими по благодати.

Но Ты воскрес не так, как воскресали иные. Ибо все воскресали, возвращаясь к жизни земной. А Ты воскрес, прокладывая путь от земного к небесному. Уникальность Твоего Воскресения в том, что Ты воскрес не на 20 или 30 лет, не на полвека, чтобы потом умереть. Ты воскрес навсегда! Павел апостол об этом писал: «Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти» (Рим. 6, 9). И в этом — наша надежда. Ибо сказано, что при Втором Пришествии Ты «уничженное тело наше преобразишь так, что оно будет подобно славному телу Твоему» (Флп. 3, 21).

Тело Твое по Воскресении подобно ангелам, не нуждающимся в пище или дыхании. Ни двери затворенные, ни твердые оковы, ни самые запоры ада — не служат для Тебя препятствием.

Еще оно подобно телу Адама, облаченному до грехопадения в ризу света. Ничто — ни звери полевые, ни вершины скал, ни глубины морские — не могли причинить такому телу вреда. Плоть изначально призвана была стать Богоносной. Ты же — Бог, воспринявший и носящий плоть, возведший ее к вершинам обожения.

Но и воскресшее Тело Твое — оно то самое, что некогда повито было пеленами любвеобильной Матери. Ногами Ты ходил по нашей земле, а в глазах Твоих отражалось Небо. Твои руки не чуждались наших трудов — держали рубанок, молоток и прочие инструменты плотника.

Продолжение на стр. 2

Окончание. Начало на стр. 1

Вместе с Иосифом Ты мастерил предметы быта для окружающих Тебя людей. Потом Твои руки исцеляли одним прикосновением и преломляли, чудесно умножали хлеб. Твои руки благословляли детей и возвращали их, умиротворенных и радостных, папам и мамам. Не раз Твои руки были воздеты в молитве к Богу Отцу.

Вот именно эти руки, кои ты показал Фоме, пробиты были гвоздями, кровь сочилась на землю, так что, не выдержав, земля потряслась, а солнце, не смея видеть, померкло. Но вот, теперь Твои руки преломляют хлеб Луке и Клеопе — они не сразу Тебя узнали, лишь тепло сердечной любви стало ясным свидетельством. Этими же руками Ты благословил учеников, возносясь на Небо (Лк. 24, 50–51). Ими же благословляешь всех нас. Ибо с нами Ты во все дни до скончания века (ср. Мф. 28, 20).

Еще, дерзну сказать о Телесном Твоем воскресшем, — о, это чудо! — оно — то самое, Которого причащаемся мы в таинстве Евхаристии. Ибо причащаемся мы Тебе, не только пострадавшему и пролившему Свою Кровь на Кресте, но и Воскресшему. Если бы мы имели любовь и смирение, а еще чистоту, то в таинстве Причащения мы познавали бы и таинство Воскресения, ибо то и другое суть одно таинство.

На Тайной вечери Ты сказал ученикам: «Вы — друзья Мои» (Ин. 15, 14). А по Воскресении Ты говоришь даже больше, называешь учеников Своих — братьями. Так сказал Ты Марии Магдалине: «Иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Ин. 20, 17). Какое чудо — победив смерть, пройдя через крест, через ад, Ты навсегда воскресаешь, и называешь учеников Своими братьями. Потому, и

КАКАЯ ЖЕ ЭТО РАДОСТЬ — ТЫ ВОСКРЕС!

приобщаясь Тебе в Святах Тайнах, если, конечно, мы храним чистоту, любовь и смирение, то Тебе, Воскресшему, становимся родными, сотелесными.

После Твоей крестной смерти и Твоего Воскресения на страницах Библии мы видим третью троицу воскресений. Первое: «гробы отверзлись; и многие тела усоп-

ших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим» (Мф. 27, 52–53). Второе — святой Петр воскрешает труженицу Тавифу (Деян. 9, 36–41). Третье — Павел апостол воскрешает юношу Евтиха (Деян. 20, 9–12).

В первом случае — таинственное воскрешение святых ради свидетельства о Твоем Воскресении, как и Сам Ты сказал: «Наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут» (Ин. 5, 25). Во втором — воскрешение милосердной женщины, в знак того, что подлинное милосердие не умирает. В третьем — воскрешение юного ученика, чтобы благовестие о Тебе на земле не знало гибели.

Ты воскрес — и во Вселенной всё встало на свое место! Ибо, если бы Ты не воскрес, то зачем всходить солнцу? Ведь оно снова зайдет. Если бы Ты не воскрес, то к чему людям рождаться? Ведь родившийся поглощается смертью, этой вечно разинутой, ненасытимой, голодной пастью. Если бы Ты не воскрес, то зачем нам исправлять свою жизнь? Поживем в свое удовольствие и умрем, урвав краткий миг

сладолюбивой земли. Если бы Ты не воскрес, то слово о Рае пусто и мертво, ибо в земных делах царствует ад. Если бы Ты не воскрес, то зачем терпеть скорби, болезни, познавать лишения и войну? Но «Ты воскрес ущедрити Сиона: яко время ущедрити его, яко прииде время» (Пс. 101, 14).

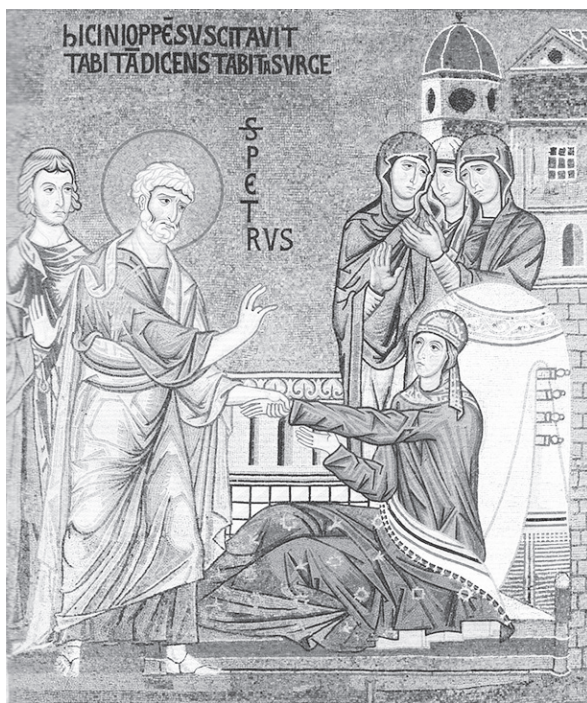
Словы воспевают радость весны, а на Небесах ангелы воспевают Твое Воскресение, Господи. Всякий росток, пробиваясь сквозь толщу земли, свидетельствует о Воскресении. О том поет всё творение, пробуждаясь весной. Но еще больше об этом свидетельствует сама жизнь Церкви, где закоренелые грешники воскресают ради радости Неба (ср. Лк. 15, 7, 10).

Пленив плен, Ты вынул жало смерти. Да, ей еще позволено действовать. Но, беззубая, она жалобно съезжилась. Никого уже не сможет держать бесконечно. Ибо воля пославшего Тебя Отца есть та, чтобы всякий, видящий Сына (как мы и поем в наших храмах: «Воскресение Христово видевше»), то есть очами сердца, очами души и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Ты воскресишь его в последний день (ср. Ин. 6, 39–40).

Итак, «я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его. Истаевают сердце мое в груди моей» (Иов. 19, 25–27).

Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на Небесах, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить!

Священник
Валерий Духанин

Апостол Пётр воскрешает Тавифу

СВЕТЛЫЙ ПРАЗДНИК

Как душе моей легко!
Сердце полно умиления!
Все заботы и сомненья
Отлетели далеко!

Мир мне душе наполняет,
Радость светится в очах,
И, как будто, в небесах
Ярче солнышко сияет!..

Люди — братья! Наступил
День великий, день спасенья!
Светлый праздник воскресенья
Бога правды, Бога сил!..

Прочь от нас вражда и злоба!
Все забудем! Все простим!
Примирением почтим
Днесь Восставшего из гроба!

Он не злобствовал, не мстил, —
Но с отеческой любовью
Всечестной Своею кровью
Недостойных нас омыл...!

Он воскрес! — Настанет время
Воскресенья и для нас...
Нам не ведом этот час...
Что ж грехов не свосим время?

Что ж не думаем о том,
С чем в минуту возрожденья
Из ничтожества и тленья,
Мы предстанем пред Христом?..

Он воскрес! Обитель рая
Вновь открыта для людей...
Но одна дорога к ней:
Жизнь безгрешная, святая!

Протопресвитер
Василий Бажанов

Мой друг отец N о смерти говорит часто. По-разному говорит. Иногда со слезами и болью, иногда — со страхом и трепетом, иногда — с ужасом и непониманием. Но, правда, бывают случаи, когда остается только ужасаться: «Господи! Почему так?! Где Ты был?..» А иногда говорит он о смерти с радостью. Понимаю, что странно это звучит, но есть смерти, о которых и можно говорить только со светлой христианской радостью. Эта история как раз о радостной смерти. Радостнее не бывает — правда. Давно уже рассказал мне ее батюшка. После того, как я его однажды спросила: «Как надо жить?»

РАДОСТНАЯ СМЕРТЬ

Было это в самом начале его священнического пути.

— Звонят мне люди, — рассказывал отец N. — Человек умирает. Дедуля древний по имени Пантелеимон. «Сделайте хоть что-нибудь!» Но старик без сознания, а значит, ни соборовать, ни причастить его нельзя. Но я все равно пошел — хоть родных утешить, убиваются же люди.

Пришел батюшка — на постели лежит старик. Глаза закрыты, ни на что не реагирует. Родные сказали — онкология. В сознании бывает очень редко. В последнее время вообще никогда. Да и глухой совсем давно.

— Окружили меня, плачут, — рассказывает батюшка. — «Мучается дедушка наш сильно. А он такой хороший, добрый, порядочный, терпеливый. Никогда ни на кого не обижался и сам мухи не обидел. Любил всех, всем старался помогать. А теперь мы ничем ему не можем помочь». И давай еще громче рыдать...

Смотрел на них отец N и понимал, что дедушка этот какой-то святой человек.

— Бывает, умирает кто-нибудь, а его и проводить некому. Всем всё равно. При жизни ему на всех было наплевать. А теперь — всем

на него «с высокой колокольни». Зарыть бы побыстрее. А тут столько народу искреннее убивается. Не ждут, когда выживший из ума старик скорее отдаст Богу душу и освободит всех. А все готовы сами отдать, лишь бы ему легче стало. Две дочки у него, сами уже пожилые. По всем врачам его провели, все свои сбережения отдали, на операции настояли, хотя им говорили, что в этом возрасте и с таким диагнозом уже бесполезно. Мужья их всех знакомых на уши подняли. Внуки туда же — за деда бороться...

Очень жалко стало батюшке всех этих скорбящих. А главное — что такой хороший человек без покаяния умирает. Но что поделать: так Господь, видимо, решил.

— Не стал я сразу отходную читать, — рассказывал он. — Не лежала почему-то душа. А захотелось мне прочесть канон из чина соборования. Читаю. Молитва легко так идет, прямо к небу летит. И вдруг дедушка в себя пришел, глаза открыл. И — слышать стал! Глухой! Там вся родня чуть сама не померла от изумления. Да и я тоже, честно говоря. Но раз такое дело, предложил я ему исповедоваться, причаститься, пока чудесная метаморфоза не закон-

чилась. Пантелеимон радостно согласился, хотя, по его же словам, «никогда этого не делал». И я помчался в храм за дарами. С собой не было — никто ж не ожидал. Никогда не забуду, с какой радостью я бежал за Телом и Кровью Христовой. В подраяснике через лужи перескакивал. Люди у виска пальцами крутили.

Старик исповедовался, причастился.

— И как же искренне он каялся! Я такое нечасто потом видел. И мирно, с улыбкой, попрощавшись с родными, почил. Не умер — именно почил! Радостнее смерти я не встречал. Вот ты спрашивала, как жить, — заговорил батюшка после непродолжительного молчания. — Дедушка этот, хоть и в храм не ходил (в такое время вырос), но всегда был рядом со Христом. Потому и слова молитвы услышал. Родные рассказали, что он каждый день жил как последний. Старался сегодня сделать все добрые дела, не откладывая на завтра и совершенно себя не жалея. И не просто делал, а с радостью! И вот итог его жизни. Господь явил чудо. Вот так, наверное, и нужно жить. И как же хорошо и нестрашно так умирать!

Елена Кучеренко

СВЯТЫЕ ОТЦЫ О ВОИНСКОЙ СЛУЖБЕ «ЧЕСТНЫЙ МИР НАДО ЗАВОЕВАТЬ!»

Свт. Димитрий Ростовский:

— Не думай, слушатель мой, чтобы я говорил слова эти о тех врагах, которые воюют с нашим христианским отечеством и враждуют против нашей благочестивой веры... Тех не только нельзя любить, но даже необходимо выступать войной против них, полагая душу свою за христианское царство и целость Церкви.

Свт. Николай Сербский:

— Кто-то перед началом битвы раздавал солдатам Евангелие... Ты едко заметил: «Здесь требуются сталь и свинец, а не книги.

Если сталь нас не спасёт, то книги и по-давно!» Вот какое замечание ты сделал тогда, ибо до того дня ты веру Божию полагал за ничто... Но всё же ты взял книжечку и положил её во внутренний карман с левой стороны. И что же случилось? Ты сам говоришь: чудо Божие, и я подтверждаю это. Вокруг тебя падали раненные; наконец, был повержен и ты. Попало в тебя стальное зерно. Ты схватился рукой за сердце, ожидая, что хлынет кровь. Позже, когда ты разделся, то нашел застрявшую в твёрдом переплете книжечку пулю: она метила прямо в сердце. Ты задрожал, как в лихорадке. Перст Божий! Святая книга спасла твою жизнь от смертоносного свинца.

Свт. Феофан Затворник:

— На войнах и войнах часто видимое Бог являл благословение и в Ветхом, и в Новом Завете. А у нас сколько князей прославлены мощами, кои, однако ж, воевали. В Киево-Печерской Лавре в пещерах есть мощи воинов. Воюют по любви к своим, чтобы они не подвергались плену и насилиям вражеским. Что делали французы в России? И как было не воевать с ними?

Свт. Филарет Московский:

— Бог любит добродушный мир, и Бог же благословляет праведную брань. Ибо с тех пор как есть на земле немирные люди, мира нельзя иметь без помощи военной. Честный и благонадёжный мир большею частью надобно завоевать. И для сохранения приобретённого мира надобно, чтобы сам

победитель не позволял заржаветь своему оружию.

Свт. Иоанн Златоуст:

— Ты выставляешь предлогом военную службу и говоришь: я — воин и не могу быть набожным. Но разве сотник не был воином? А он говорит Иисусу, что «я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой» (Мф. 8,8). И, удивившись, Иисус говорит: «Истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры» (Мф. 8,10). Военная служба нисколько не послужила для него препятствием.

Свт. Афанасий Великий:

— Убивать непозволительно, но истреблять неприятеля на войне и законно, и достойно похвалы; поэтому отличившиеся в бранях удостоиваются великих почестей, и им воздвигаются памятники, возвещающие об их заслугах.

Св. прав. Иоанн Кронштадтский:

— Отчего мы не могли ныне победить врагов-язычников (японцев) при нашем храбром воинстве? Скажем не обинуясь: от неверия в Бога, упадка нравственности и от бессмысленного толстовского учения «не противься злу», следуя которому сдался на капитуляцию Порт-Артур, а военные суда — в постыдный плен со всем инвентарём. Какой славный учитель для всего русского воинства и для всех военных и других властей святой благоверный великий князь Александр Невский! Но кто из интеллигентов читает ныне о подвигах его и кто верит

сказанным чудесам? Вот от этого неверия и от своего гордого, кичащегося разума и надмения своею военною силою мы и терпим всякие поражения и стали посмеянием для всего мира!

Свт. Игнатий (Брянчанинов):

— Стойкость — одно из первых достоинств воинства и земного, и духовного. Опытные в битвах ратники почитают признаком храбрости отважное нападение на строй неприятельский, но несравненно большим — безмолвное стояние с угрюмою твёрдостью под ядрами и картечью неприятельских батарей, когда этого требует общий план военачальника. На таковых-то воинов наиболее он может и положиться, на таковых воинов наиболее полагается наш подвигоположник Иисус Христос и венчает их душевными венцами.

Свт. Николай Сербский:

— Во время войны послали одного боязливого солдата в разведку. Все знали его боязливость и смеялись, когда узнали, куда посылает его старшина. Только один солдат не смеялся. Он подошёл к своему товарищу, чтобы поддержать и ободрить его. Но тот ответил ему: «Погибну я, враг совсем рядом!» — «Не бойся, брат: Господь ещё ближе», — ответил ему добрый товарищ. И эти слова, как большой колокол, зазвонили в душе того солдата и звонили до конца войны. И вот некогда робкий солдат вернулся с войны награждённый многими орденами за храбрость. Так преобразило его благое слово: «Не бойся: Господь ещё ближе!»

Русь крестилась без предварительного оглашения, и это не помешало ей достойно воспринять, творчески преумножить и достойно сохранить святое православие. Мы знаем немало примеров, которые нельзя отнести к исключениям, когда на величайшую ступень христианского подвига — добровольное мученичество — поднялись единым порывом совсем не подготовленные святые герои: мученик Вонифатий, поражённый стойкостью христианских страдальцев; стражник, восполнивший число Сорока мучеников Севастийских... Другой пример мы видим в судьбе апостолов, которые проявили малодушный страх в главном испытании их веры — унижении и распятии их Учителя и Мессии. Пытался ли кто-нибудь кощунственно оправдать их отступничество плохой подготовкой со стороны Господа Иисуса Христа, «недостаточной катехизацией»? Напротив, испытание веры, попущенное Богом (особенно на примере апостола Петра), стало последней и решающей ковкой апостольских сердец под молотом «страха иудейского» для будущего самозабвенного служения, когда «любовь изгоняет страх».

Не редкость, когда в наши дни отходят от Бога и Церкви, частично или совершенно, христиане вполне духовно просвещённые. «Богатый» материал для этой прикормной темы дают наши монастыри, где духовная брань обострена. Любимый монастырь имеет своеобразный мартиролог — от послушников до иеромонахов, — ушедших из обители за последние 15 лет, — нет, не в другой монастырь, а в мир, на гражданку. Многие из них обзавелись семьями и детьми, обезверились.

Как же мы можем забыть о главной причине возможного расцерковления — извечной духовной битве за душу человеческую?!

Мы созерцаем тысячелетие церковной православной жизни на Руси, видим её взлеты, парения, снижения и снова подъёмы. В течение двух веков безверие подмывало Россию монархическую, ныне же в России демократической и двух десятков лет хватило, чтобы почувствовать, как новообращённый народ Божий подвергается действию разъедающей ржавчины маловерия и духовного охлаждения. Некоторые священники видят в расцерковлении проблему самой Церкви, а главной причиной охлаждения веры называют плохую катехизацию или отсутствие таковой. При всей важности добротной подготовки к святому Крещению и осознании недостаточности этой работы в прошедший период мы всё же не склонны видеть в проблеме катехизации камень преткновения.

Где ты, русский Неемия?

И если со стороны лукавого приёма искушения, рассчитанные на похоть плоти, гордость житейскую и вождление очей, не изменились от самого падения прародителей, то личные качества современного христианина склоняются порой к ряду негативных особенностей, таких как безпросветное самолюбие, женственный инфантилизм, общая расслабленность. Всё это является результатом городского воспитания в малодетных семьях, лишённых труда и заботы. (В деревнях сейчас тоже воспитание городское.) А жизнь в Церкви — это не только вера, но и труд, и забота, и самоотвержение. В старой России, как известно, основу монастырей составляли именно крестьяне, прошедшие от молодых ногтей школу смирения и послушания в традиции патриархальной семьи. Да и носителями и ревнителями веры были они же, простые православные крестьяне. Несмотря на «недостаточную катехизацию», они твёрже стояли на ногах, чем теперь некоторые просвещённые интеллигенты.

То, что в обновлённую Церковь пришла в основном городская интеллигенция и разночинный люд, есть и положительная сторона, и негативный тыл. Современный христианин активно просвещает себя сам, он более начитан, он

богослов, искушённый духовными знаниями, но... формально умом усвоенными, без онтологического опыта. И никакая предварительная катехизация не сможет дать глубокого бытийного опыта смиренномудрия, зреющего только в сознательной и практической жизни в Церкви: в монастыре или в приходской общине.

И здесь мы выходим на другие проблемы, влияющие на расцерковление. Это, например, нехватка в Церкви опытных и мудрых наставников, впитавших православие с молоком матери и готовых подобным нежным молоком отпавить слабых и пошатнувшихся. И если свт. Игнатий Брянчанинов уже имел скорбь о нехватке наставников, предлагая восполнять этот пробел чтением Писания и святых отцов, то мы тем более скорбим, уже не имея вокруг себя традиционной православной среды, напротив, окружённые враждебными вихрями воплотившихся соблазнов и разрешённых искушений.

Древний Содом грешил, понимая, что он вне Закона. Содом современный сам себя узаконивает и жаждет назвать себя Эдемом. В этом вся существенная разница. Вместе со свободой веры мы получили в нагрузку свободу греха и соблазна. Неся бережно в руках хрустальный сосуд веры,

мы должны ещё уклоняться от бешеных столкновений и коварных ударов безумного мира. У нас нет надежды на спасительные Моисеевы сорок пустынных лет. Мы завидуем Моисею: у него была пустыня, у нас пустыни нет. Мы вынуждены странствовать по Вавилону...

Многие жалуются священнику на исповеди на притупление духовных чувств, потерю потребности к покаянию, отсутствие желания молиться и т.д. Это закономерный этап в духовном движении. Пока мы были младенцами во Христе, Господь нас баловал своим непосредственным руководством и любовью, водил нас за руку. Теперь, когда настало время нам идти самостоятельно, Он отнял Свою руку и с прежней любовью, как любящий Отец, взирает издали. Естественно, как и любое дитя, обнаружившее, что явной родительской поддержки уже нет, мы поначалу теряемся, безпокойно озираемся по сторонам, можем и «на попу» сесть, можем и расплакаться. Но уж никак нельзя признать за норму отползание на четвереньках в кусты, подальше от Отца, как это, к сожалению, случается у христиан, потерявших разум. Дети так не поступают. Пусть с криком о помощи, пусть со слезами, хоть ползком, но —

в сторону Отца. Он не замедлит руку протянуть.

Мы часто ищем панацею в лекарственных средствах. Её нет. А в практике духовной жизни панацея есть. Это — глубокое сердечное сокрушение. «Боже, милостив буди мне грешному!» И ещё: «сердце сокрушено и смиренно Бог не уничижит». Сердечное сокрушение — духовный плуг, способный взломать и разрыхлить окаменевшее сердце!

Мы часто сравнивали XX век России с Вавилонским пленом. Мы поём в храмах в приближении Великого поста «На реках Вавилонских...»

Евреи, хоть и «седохом и плаком», а вышли из Вавилона малым стадом, чуть больше сорока тысяч человек, остальные благополучно прижились...

Мы тоже вышли не все... Несмотря на то что храм Божий был восстановлен достаточно быстро, Ездра и Неемия вынуждены были бороться за нравственную чистоту своего народа, вечно склонявшегося к язычеству. Другой бедой были постоянные набеги враждебных соседей. Состояние израильтян было удручающим, пока Неемия не потрянул ростовщиков, которые успели присосаться к собственному народу, пока не заставил расторгнуть нечестивые браки с идолопоклонниками и не преступил к возведению стен Иерусалима, поставив на созидание защиты града всех, даже священников. И стены могучие были возведены в рекордные сроки, за 52 дня. И Иерусалим вздохнул спокойно.

Где же ты, русский Неемия?! Время сокращается. Мы выстроили храм. Но нам невыносимо тяжело без оградительных стен. Нас гнетёт память Вавилона, к нам входят безпрепятственно враги. На наших площадях безчинствует разврат и беззаконие...

Священник Александр Зайцев

Священная Пасха, день великой духовной радости и любви святой. Все нечистое, все злое оскверняет сей праздник. После великих событий, после крестных страданий Господа нашего, после Его креста, смерти и воскресения, время ли нам думать о земном, о разных обидах и огорчениях. Уместно ли ныне, после слез у плащаницы, после радостного приветствия «Христос Воскресе!», таить в душе какую-нибудь обиду и злобу?

ВЕЛИКАЯ РАДОСТЬ

Пасха, великий день всепрощения и любви, великая радость воссияла миру, вечное спасение людей уже совершилось. Небо и земля соединяются вместе и с великою радостью прославляют Воскресшего Христа. Целый сонм святых ангелов и святых угодников Божиих торжествуют с нами.

Рано утром мироносицы пришли на гроб и принесли Христу чистое, благовонное миро, принесли и мы чистую молитву. В этот великий день грешный мир купался в крови, он веселился и пировал и не знал святой радости, а верные ученики Христа переживают вечную радость спасения. Ничто не в силах исторгнуть из сердца их этой священной радости.

И в наше время мир купается в крови, он веселится и не знает той святой радости, которую мы, верные, испытываем. Он еще и богохульствует. Пусть же замолкнут голоса неверия и кощунства, пусть не уподобляются безстыдной страже римской, взявшей серебряники от первосвященников и пустившей молву, что тело Иисусово украли Его ученики, когда они спали. Что может быть безумнее этой лжи, поистине ложь сама себя обличает. Как же могли они утверждать, что Христа украли, если сами спали. Пусть эта безумная ложь посрамляет и современных хулителей нашей веры. Пусть еще вспомнят они, что в великую субботу вечером к гробу Христову был привален большой камень и гроб запечатан, так что при всем желании ученики Христа не могли взять Его. Если бы правду говорили безумные стражи, то жестокая участь должна была постигнуть их за то, что они спали на страже. Часовому, стражу такому угрожала смертная казнь. Стражу не только не наказывают, а дарят еще серебряники.

Я приведу один поразительный случай как Господь в трудную минуту вразумил меня и помог мне обратить колеблющуюся и неверующую душу ко Христу. В Киеве я был хорошо знаком с бывшим профессором Киевского университета Н. Профессор уже был в преклонном возрасте. Он преклонился перед гением Христа, считал Его великим человеком и утверждал даже, что никогда не было такого человека и впредь не будет, но не признавал Его Сыном Божиим, отрицал Его Божественное достоинство и поэтому не ходил в церковь, не говел и не приобщался.

Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен (Мк. 16: 6).

Один раз у нас зашел разговор о воскресении мертвых и воскресении Иисуса Христа. Он все это отрицал. Он не мог никак примириться с мыслью, что Христос воскрес, Его украли ученики ночью с Пятницы на Субботу, утверждал он, ибо гроб запечатан, по сказанию евангелистов в Субботу, вечером, тогда же и стража поставлена, ибо только тогда первосвященники и книжники вспомнили слова Христа, что Он через три дня воскреснет, и, дабы ученики не украли Его тело, они поспешили к Пилату за разрешением поставить стражу и запечатать гроб, но все это сделано поздно, и они запечатали пустой гроб, так как ночью с Пятницы на субботу ученики успели украсть тело Иисусово и объявили народу на третий день, что Он воскрес.

Я не знал, что ответить ученому профессору. Вдруг меня осенила благодатная мысль и я ему привел следующее соображение: Разбойник или злодей совершил покушение на царскую особу, правительственная власть его арестовывает и заключает в крепость, где никого нет, и закрывает ворота крепости. На другой день власть правительственная догадывается, что в крепости этой не только одни ворота, там несколько ворот, и спешит, наряжает стражу и запечатывает все ворота крепости. Раньше, чем позакрывать все ворота, неужели власть не осмотрит внутренности крепости, пока не убедится, здесь ли преступник, или он ночью убежал, через открытые ворота, или украден и спасен родственниками. «Конечно, ответил профессор, сначала осмотрят крепость и по осмотру позакрывают во-

рота». Так точно и иудейские первосвященники и книжники из боязни, что Христа украли Его ученики, осмотрели гроб и убедились, что тело Иисуса лежит в гробу, и только тогда запечатали его и поставили стражу, закончил я. Профессор, почтенный, убеленный сединами старец, мгновенно встал, поцеловал мою руку и произнес: «Теперь я верю, что Христос Бог, Сын Божий, верю, что Он воскрес, и мы воскреснем» и прослезился. Я испытывал необычайное, великое духовное торжество и радость. Потом профессор мне говорил, что он много читал богословских книг и нигде такой мысли не нашел. И я не знал, сказал я ему, мне Господь ее только что открыл. Истина всегда сама по себе проста и безыскусственна. Мы оба пошли в церковь поблагодарить Бога за откровение и чудную милость. Он 25 лет не переходил порога церковного и теперь со страхом и слезами вошел в церковь Божию. Я же слезно молился и благодарил Бога, что Он помог мне совершить великое дело и через меня спас одну заблудшую овцу. На другой день я отслужил святую литургию, а он читал положенный дневной апостол. Потом я видел его часто, как он часами молился Богу в церквах, часто он посещал и Киево-Печерскую Лавру и ее пещеры. Кто Бог великий, яко Бог наш, Ты еси Бог творяй чудеса!

Чудо это запечатлелось в моей памяти на всю жизнь. Да воскреснет Христос и в наших сердцах и душах всех людей, как Он воскрес в душе и сердце ученого, старого профессора.

Святитель Мардарий (Ускокович)

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

1 апреля. Суббота

Суббота Акафиста. Похвала Пресвятой Богородицы. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

2 апреля. Воскресенье

Неделя 5-я Великого поста. Прп. Марии Египетской. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. 9-й час. Чинопоследование пассии.

4 апреля. Вторник

17:00 Исповедь. 18:00 **Таинство Елеосвящения (Соборование).**

6 апреля. Четверг

16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

7 апреля. Пятница

Благовещение Пресвятой Богородицы. Свт. Тихона, патриарха Московского и всея России. Престольный праздник. 7:50 Исповедь. 8:00 Часы. Изобразительны. 9:30 **Вечерня с литургией, которую совершит Высокопреосвященный Митрополит Калужский и Боровский Климент.**

16:50 Исповедь. 17:00 Великое повечерие. Утреня.

8 апреля. Суббота

Лазарева суббота. Воскрешение прав. Лазаря. Собор Архангела Гавриила. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

9 апреля. Воскресенье

Неделя 6-я, вайи (цветоносная, Вербное воскресенье). Вход Господень во Иерусалим. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с акафистом празднику.

10 апреля

Страстная седмица. Великий Понедельник. 9:00 Утреня. Часы с чтением Четвероевангелия. Изобразительны. Вечерня с литургией Преждеосвященных Даров.

11 апреля

Великий Вторник. 9:00 Утреня. Часы с чтением Четвероевангелия. Изобразительны. Вечерня с литургией Преждеосвященных Даров.

12 апреля

Великая Среда. 9:00 Утреня. Часы с чтением Четвероевангелия. Изобразительны. Вечерня с литургией Преждеосвященных Даров. 16:50 Исповедь. 17:00 Малое повечерие. Утреня.

13 апреля

Великий Четверток. Воспоминание Тайной Вечери. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Изобразительны. Вечерня с литургией св. Василия Великого. 17:00 Малое повечерие. Утреня с чтением 12-ти Евангелий Святых Страстей Господа нашего Иисуса Христа.

14 апреля

Великий Пяток. Воспоминание Святых спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа. Строгий пост. 9:00 Царские часы. 16:00 Вечерня с выносом Святой Плащаницы. Малое повечерие. Утреня.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства: крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д. Телефон священника: 8 (484) 39 4-75-15, 8 (903) 109-35-66. Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. № 2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

15 апреля

Великая Суббота. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Изобразительны. Вечерня с литургией св. Василия Великого. Благословение хлебов и вина. Освящение яиц, куличей и пасох. 21:50 Исповедь. 22:00 Чтение Деяний святых апостолов. 23:20 Чин полунощницы. 23:50 Крестный ход. Утреня. Пасхальные часы. Литургия. Освящение яиц, куличей и пасох. Автобус на ночное богослужение отправится по городу по маршруту № 3 от вокзала в 22:00, обратно — по окончании богослужения.

16 апреля

СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА.

11:00 Молебен с акафистом празднику. 9-й час по пасхальному чину. Великая вечерня.

17 апреля

Понедельник Светлой седмицы. 17:00 Вечерня. Утреня.

18 апреля

Вторник Светлой седмицы. Иверской иконы Божией Матери. 8:50 Исповедь. 9:00 Пасхальные часы. Литургия. Крестный ход.

20 апреля

Четверг Светлой седмицы. 17:00 Вечерня. Утреня.

21 апреля

Пятница Светлой седмицы. Иконы Божией Матери «Животный Источник». 8:50 Исповедь. 9:00 Пасхальные часы. Литургия. Малое освящение воды. Крестный ход. 17:00 Утреня. Вечерня.

22 апреля

Суббота Светлой седмицы. 8:50 Исповедь. 9:00 Пасхальные часы. Литургия. Крестный ход. Раздробление и раздача артоса. 16:50 9-й час. 17:00 Всенощное бдение.

23 апреля. Воскресенье

Неделя 2-я по Пасхе (Антипасаха), апостола Фомы. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Крестный ход.

24 апреля. Понедельник

17:00 Вечерня. Утреня. Панихида.

25 апреля. Вторник

Радоница. Поминание усопших. 8:30 Исповедь. 8:40 Часы. 9:00 Литургия. Панихида. **Литии на могилах.**

28 апреля. Пятница

16:00 Молебен с акафистом Божией Матери в честь иконы Ее, именуемой «Иверская», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.

29 апреля. Суббота

Мцц. Агапии, Ирины и Хионии. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.

30 апреля. Воскресенье

Неделя 3-я по Пасхе, святых жен-мироносиц. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.

